

Запястье Шэн Сюе оказалось стиснуто рукой мужчины, который, не обращая внимания на её протесты, потянул её к двери. Пэй Цин, с бледным лицом, смотрел на хрупкую женщину с презрением. Шэн Сюе, упавшая на пол, выглядела немного потерянной. Долгое сдерживание слёз дало сбой, и, не выдержав, она уставилась на Пэй Цина, из глаз её покатились слезы, и этот момент был полон жалости. Ян Сю, прислонившись к столбу, наблюдал за происходящим. В его взгляде мелькали мысли о том, как свет вокруг Шэн Сюе мерцал, а её популярность, похоже, только росла. На лице Ян Сю не было и намека на тревогу — он стоял, как пьяный философ, погруженный в свои размышления. — Я не ожидал, что ты такая! — насмехнулся Пэй Цин, его голос звучал не вполне адекватно. — Ты что, хочешь залезть ко мне в постель или к директору? — Я не... — Шэн Сюе наморщила лоб, недовольно поджав губы. — Это же моя комната... Она произнесла эти слова медленно, с легким оттенком пьянства. Лицо Пэй Цина немного смягчилось, как будто он осознал, что мог ошибиться, и, пытаясь найти нужные слова, снова огляделся, но в этот момент раздался резкий щелчок — кто-то пробежал мимо, вскользя в коридор, и столкнулся с Ян Сю, который только вышел. Ян Сю моргнул, не сразу осознав, что произошло, и неожиданно закричал: — Стоп! Не снимай! Он схватился за руку мужчины с легким намёком на опьянение, но тот, поблуднев, выдернул свою руку, ускользнув от Ян Сю. Два состояния пьяного человека — неумение мыслить и неумолимая решимость убежать — сделали своё дело. Не в силах сдержать недовольства по поводу бегства неизвестного, Ян Сю просто фыркнул от раздражения. В это время Пэй Цин, наконец, вновь пришёл в себя, лицо его было искажено гневом. Он бросил взгляд на непонимающего Ян Сю и вновь сосредоточился на невинном лице Шэн Сюе, решив позвонить своему агенту. Справедливо будет сказать, что если бы вышла фотография с ним и Шэн Сюе, то только она смогла бы извлечь из этого выгоду. Что касается Ян Сю, он мог бы просто взять другую актрису, и уж точно не рассчитывал, что забудет ключевую карточку. — Кажется, я... забрела не в ту комнату, — слабым голосом защищалась Шэн Сюе, и, казалось, что после страха она пришла в себя, но Пэй Цин проявил ещё большую бдительность. Ошибиться в комнате — дело обычное, но вот вероятность оказаться в фотографии на этом фоне ничего хорошего не предвещала. Невинные глаза Шэн Сюе устремились к Ян Сю, как будто она надеялась на его защиту. В сердце Ян Сю раздавался смех. Шэн Сюе утверждала, что не жала обид, но её слёзы лишь подчеркивали, насколько не профессионально ведут себя папарацци. А ведь именно эта ситуация привела к тому, что прежний владелец комнаты, воспользовавшись моментом, смог бы увести её в свои объятия и заставить её просить о своей ответственности. Шэн Сюе вынула карточку от номера, на которой громко светилась цифра 3008, хотя номер, который Ян Сю отдал Пэй Цину, был 3006. На первый взгляд, разница была незначительной. Лицо Пэй Цина стало мрачным, а его выражение явно показывало, что он не намерен сдаваться. Ян Сю, опираясь на колонну, наблюдал за Шэн Сюе, которая тихо всхлипывала. Слёзы, готовые упасть, трепетали на её ресницах, её жалобный вид только подстёгивал желание защитить. Легко вздохнув, Пэй Цин уже открыл рот, чтобы сказать что-то, как вдруг двери лифта распахнулись. Вин Чжоу вошёл в напряжённую атмосферу, слегка смущённый. Он бросил взгляд на Шэн Сюе с её бледностью и произнёс: — Ты где пропадала? Все тебя ищут. Ян Сю покачал головой с сдержанной улыбкой. Шэн Сюе замялась, собравшись с мыслями, и проговорила тихо: — Я плохо себя чувствовала после туалета, решила вернуться в номер отдохнуть. С извиняющейся улыбкой она обернулась к Вин Чжоу: — Простите, я забыла всем сказать. После чего решительно направилась к лифту, как будто кто-то гнался за ней. Ян Сю и Пэй Цин обменялись взглядами, и их лица стали значительно серьезнее. Молча, они удалились, похоже, что Шэн Сюе осталась в прошлом. Как только Пэй Цин оказался в комнате, на его лице отражалась злость, пока он не набрал номер. — Найдите этого человека, — произнёс он с ехидной сдержанностью, глядя в ночное окно. В его разуме именно совпадение за совпадением стало напоминать о неизбежности. Спустя полмесяца в сеть был quietly выпущен трейлер нового фильма. Ван Шиши, настоящая почитательница звёзд, ожидала выхода Пэй Цина в "Мир", как на явь. Вскоре, когда она увидела предварительный просмотр, с

восторгом погрузилась в мир своего любимого актёра. Начало трейлера было полным безмолвием — небесная синь сменялась раскрашенными стенами. Потом на фоне гор появляется юноша, полный свежести юности, который с благоговением преклоняет колени перед предками, а поднявшись, оборачивается с улыбкой, озарившей его лицо. — Ах! Пэй Цин, — Ван Шиши затаила дыхание, не желая упустить ни одного мгновения. Её сердце забилося чаще, и в голове вертелось лишь одно слово: улыбка. Трейлер быстро сменял картину: чудовище, превращающееся в женщину с ослепительной улыбкой. Следующий кадр — юноша с лёгким налётом озорства в глазах, обнимает её. В заключительной сцене Пэй Цин в образе Инь Тяньсина стоит в снегу, белоснежные хлопья покрывают его фигуру, он протягивает руку, и бабочка останавливается на его пальце. Картинка фиксируется, после чего появляется информация о команде создателей и персонажах. Трейлер длился менее двух с половиной минут, но несколько захватывающих моментов уже произвели фурор. Ван Шиши была в полном восторге. Она не знала, что сказать, кроме как визжать от радости, и вскоре с ума сошла от восторга, стараясь прокричать под официальным блогом: — Это мой фильм! «Ах, убейте меня, Цинь Цинь! Не трогайте!» «Что там творится? Пусть его отстранят, а я возьму на себя его роль!» Как только трейлер вышел в эфир, Weibo наполнился ожиданием и всевозможными комплиментами.

<http://tl.rulate.ru/book/112886/4639946>